

Телятник Татьяна Евгеньевна

аспирантка кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета
neptuneus@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ КАК РЕСУРС ВЛАСТНОГО ВЛИЯНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются роль и функции информации как ресурса властного влияния в общественно-политической сфере. Актуальность темы исследования объясняется процессами реформирования государственных и общественных структур, связанные с переходом к открытому, социально-ориентированному, информационному обществу. Акцентируется внимание на влиянии средств массовых коммуникаций на сознание и поведение граждан.

Ключевые слова:

информация, влияние СМИ, информационная политика, ресурс, власть, знания, информационный поток, массовое сознание.

Telyatnik Tatiana Evgenievna

postgraduate student of the chair of
politology and political management,
Kuban State University
neptuneus@yandex.ru

INFORMATION AS RESOURCE OF AUTHORITATIVE INFLUENCE IN PUBLIC AND POLITICAL SPHERE

The summary:

The article considers the role and the functions of the information as the resource of authoritative influence in political sphere. The urgency of the theme of research explains of the processes of reforming of the state and social structures, connected with the transition to the open, socially focused, information society. The author emphasizes to the influence of mass communications on consciousness and behaviour of citizens.

Keywords:

information, influence, mass media, information politics, resource, power, knowledge, information stream, mass consciousness.

Человек изначально развивался в ходе эволюции как существо, наиболее приспособленное к восприятию, хранению и использованию информации, как внешней, так и в еще большей степени внутренней, вырабатываемой самим человеческим сознанием. Веками и тысячелетиями главными ресурсами народов были пространство и золото. Новейшее время вызвало к жизни новый ресурс – информацию. Сейчас этот ресурс смело можно назвать определяющим эволюционным фактором. Во взаимодействии людей друг с другом информация играет огромную и все более возрастающую роль. Информация — самый подвижный из всех ресурсов.

Политическую жизнь современного общества невозможно представить без объемных информационных потоков. Генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти [1]. На первый план сегодня выдвигается не сбор информации, а умение отыскать во всей массе данных то, что необходимо, верно проанализировать отсеянные сведения и своевременно доставить их. Данные, информация и знание — это оружие противника, заряженное и готовое выстрелить в происходящей борьбе за власть, которая составляет основу политической жизни.

На повестке дня российского государства стоит взаимоотношение демократии и знания. Информированность народа считается неременным условием демократии. Но что мы подразумеваем под «информированностью»? Большинство исследователей сходятся во мнении, что информированность – есть осведомленность о предстоящем событии или только что состоявшемся факте. Это может быть и непосредственная «близость» к источнику информации. Это и компетентность, подготовленность, грамотность в определенной сфере или ситуации. Но, следует помнить, что сообщения, распространяемые средствами массовой информации, еще более изменяют «факты».

Сегодня мы живем в эпоху прямого воздействия средств массовой информации, находясь под обстрелом противоречивых образов и символов. Чем больше данных, информации и знаний используется системой управления, чем в большей степени мы становимся «информационным обществом», тем сложнее может стать для всякого, включая политических лидеров, получение представления о том, что происходит на самом деле.

Много пишется и говорится о том, как телевидение и пресса искажают наше представление о действительности при помощи преднамеренно необъективного освещения событий, цензуры, а иногда даже и неумышленно. Степень доверия граждан к печатным, электронным формам информации заметно снижается. Необходимость в предотвращении развития подобных тенденций очевидна.

В приближающихся политических кризисах, с которыми сталкиваются развитые демократии, все стороны — политики и бюрократы, так же как и военные круги, корпоративные лоббистские силы и возрастающие общественные движения станут использовать информационную тактику. Это означает игры во власть и различные уловки, основанные на манипуляциях с информацией, главным образом до того, как она поступает в средства массовой информации.

Поскольку возможно более полная осведомленность обо всем становится насущной необходимостью для власти, а данные, информация и знания накапливаются и выливаются из наших компьютеров, информационная тактика будет играть все более важную роль в политической жизни.

Необходимо отметить, что причиной важности информационной политики является рост направлений к различным формам знания со стороны власти, опора власти на знание. Этот исторический сдвиг власти в сторону знания будет осознаваться с каждым годом все больше.

Информация и знание — не одно и то же. Как отмечают А. Бард и Я. Зондерквист, когда мир тонет в океане хаотических информационных сигналов, возрастает ценность существенно и эксклюзивного знания [2].

Информация должна быть источником знаний, а не заблуждений. От бесконечного множества информационных потоков мир становится зыбким, переизбыток противоречивой информации уничтожает критерии разделения информации на истинную и ложную, что может привести к рефлексивному кризису, когда анализ знания становится почти невозможным. Потоки противоречивой информации создают некую ценность — доверие ко всему, а значит, недоверие ни к чему. Монументальная истина сменяется другой, более монументальной и более истинной. Если они существуют одновременно, в сознании человека рождается настоящий хаос, когнитивный диссонанс.

По мнению Ж. Бодрийяра, искусство, как и средства массовой информации, сегодня скрывают действительность и вместе с тем маскируют ее исчезновение. Массовые коммуникации дают нам не действительность, а головокружение от нее, а мы живем под покровом знаков и в отказе от реальности [3]. Можно предположить, что далеко не любое медиасообщение следует считать информативным, даже если реципиент субъективным путем придает ему такой статус.

Многие, возможно, думают так: если есть альтернатива и она запретна, то значит, запретная информация истинна; иначе, зачем же ее запрещать. Но создатели «истин», конечно, осведомлены об особенностях человеческой психологии. Они активно пользуются этим, еще более запутывая людей. Высказанная мысль созвучна идее С.Л. Бурмистрова о том, что широкой общественности известна не реальная картина общественных событий, а только то, что транслируется через газеты и телевидение, но это вовсе не одно и то же [4]. Происходит своеобразный отрыв от подлинной реальности из-за получения информации посредством массмедиа. Дело еще и в том, что многие новости звучат как ничем не подтвержденные домыслы. Они бомбардируют своей «информацией». В результате, одновременно создается как перенасыщение сведениями, так и настоящий информационный вакуум.

Именно информационные потоки, в которые погружен человек информационной эпохи, определяют реальные условия его жизнедеятельности и влияют на его политические представления. В условиях разнообразия источников информации, конструирующих множественные версии реальности, возникает ситуация неопределенности, предполагающая совмещения отдельных вариаций в некую общую картину действительности. Теоретическое осмысление сложной организации процесса информационного влияния позволит глубже понять природу его воздействия на массовое сознание. Следовало бы, также учитывать, что интерпретация информации в процессе ее индивидуального потребления обусловлена интеллектуальным потенциалом субъекта. Смысл полученной информации уточняется и конкретизируется в процессе межличностного взаимодействия.

Основной мишенью для информационных воздействий служат люди, недовольные существующей социальной ситуацией или с политической ориентацией либо неустойчивой, либо находящейся на этапе становления. Чаще всего это молодежь, люди, мало или вовсе не участвующие в политической деятельности и не интересующиеся политикой. Отсутствие политической позиции, непонимание своей роли в политических процессах, неинформированность о них приводят к ориентации на господствующий дискурс общественного сознания.

Рассматривая роль массовых коммуникаций и их влияние на экономические и политические процессы, можно говорить, что в постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения.

Эффективное функционирование политической системы и ее структурных элементов, которые во многом разрознены и не связаны между собой, невозможно без сбора, передачи, анализа, оценки и использования информации. В особенности это актуально для политической

системы демократического общества. Американские исследователи обращают внимание на то, что демократическая политическая система является одновременно информационной системой и что информационный обмен присущ каждому аспекту функционирования этой системы.

Поведение людей по отношению к информации, передаваемой через СМИ, должно быть мотивированным и целенаправленным, то есть человеку необходимо выбирать ту информацию, в которой он заинтересован, согласно своим мотивам и потребностям. У. Липпман считал, что мир слишком велик, чтобы у человека была возможность познать его целиком. Поэтому действительность для каждого из нас представляет собой сильно упрощенную модель, в которой каждый человек выделяет для себя самое важное и значительное, то есть выстраивает приоритеты относительно событий, происходящих вокруг [5]. Те сообщения, которые наиболее полно и часто освещаются в средствах массовой информации, считаются общественностью самыми важными и значительными. А событие, каким бы важным для людей оно не было, не освещенное в прессе, событием не становится. О нем почти никто не знает, а значит, его просто нет. Некоторые исследователи называют средства массовой информации негласным институтом политико-идеологического воздействия, которое имеет широкое распространение.

Информация воспринимается большинством исследователей как базовый стратегический ресурс и инструмент власти и управления в информационном обществе. Гегемонизм в современном обществе определяется талантом и умением манипулировать информацией.

Немецкий исследователь К. Ясперс справедливо отмечал, что если исчерпывающие сведения вначале давали людям духовное освобождение, то теперь распространение информации обратилось в способ установления господства над людьми посредством контролируемых сведений. Однако опасность заключается не в информации и не в средствах обращения с ней, а в отношениях между социальными субъектами по поводу информации [6, с. 96].

Таким образом, особенность информационных ресурсов заключается в том, что они, в отличие от материальных предметов, воздействуют на сознание человека непосредственно, внедряясь в него в качестве органического элемента, способного дополнить и даже подменить функции ощущений, восприятия, представления, воображения, абстрактно-логического мышления. И еще достоверно неизвестно, насколько глубоко в сущность человека может проникнуть искусно направляемый или бесконтрольный информационный поток [7]. Это необходимо учитывать органам власти, оказывающим влияние на поведение людей через различные каналы властного воздействия, особенно через прессу, радио, телевидение и электронные информационные ресурсы. Действия членов Общественной палаты, депутатов Госдумы РФ, выдающихся представителей отечественной интеллигенции следует планомерно скоординировать в направлении развития понимания СМИ как средства воспитания, формирования личности человека – гражданина и субъекта государства. Специфика текущего периода развития российского общества, коренное преобразование государственного управления, изменение сферы государственного регулирования влечет за собой модификацию как потоков, так и объемов поступающей информации, что согласуется с принципом информационного обеспечения в государственном управлении. Характер и объем информации, получаемой органами государственной власти, должны соответствовать тем функциям, которые возложены на этот орган. Обеспечение указанного соответствия – обязательное условие эффективности государственного управления.

Ссылки:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под научн. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.
2. Бард А., Зондерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А.Самарской. М., 2006.
4. Бурмистров С.Л. Сарвепалли Радхакришнан, протагонист глобализации // Рабочие тетради по компаративистике. Вып. 8: Сравнительные исследования в политических и социальных науках. СПб., 2003. С. 96–104.
5. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М., 2004.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
7. Там же.

References (transliterated):

1. Kastel's M. Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / transl. from eng.; sci. ed. by O.I. Shkaratan. M., 2000.
2. Bard A., Zonderkvist Y. Netokratiya. Novaya pravyashchaya elita i zhizn' posle kapitalizma. SPb., 2004.
3. Bodriiyar ZH. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury / transl. from French, afterword and comments of E.A.Samarskaya. M., 2006.
4. Burmistrov S.L. Sarvepalli Radhakrishnan, protagonist globalizatsii // Rabochie tetradi po komparativistike. Issue 8: Sravnitel'nye issledovaniya v politicheskikh i sotsial'nyh naukah. SPb., 2003. P. 96–104.
5. Lippman U. Obshchestvennoe mnenie / transl. from eng. T.V. Barchunov, ed. by K.A. Levinson, K.V. Petrenko. M., 2004.
6. Yaspers K. Smyysl i naznachenie istorii. M., 1991.
7. Ibid.